

Темный длинный переулочек, одинокая луна висит в небе, холодный ветер стонет, тени деревьев колышутся.

Глубоко в переулочке скрипнули ворота двора, и оттуда вышла сгорбленная старуха. Она протянула руку – и красный силуэт мгновенно исчез. Ворота с грохотом захлопнулись, и сразу же послышались крики изнутри:

- Велела тебе убрать одежду, убрать одежду! Ленивая баба! Вещи до сих пор висят снаружи, что, не хочешь за ними следить? Боишься, что никто не украдет? Смотри, как бы правда не пропали, тогда посмотрим, как госпожа тебя накажет!

- Матушка, сегодня я была очень занята...

- Тьфу! Ищешь оправдания! Такой драгоценный шелк, даже на солнце нельзя сушить, только в тени, а ты взяла да и ленишься...

.....

Цю Ибо и Вэнь Игуан переглянулись, погрузившись в неловкое молчание.

Они только что развернулись и ушли, но потом подумали, что тут что-то не так. Обычно в городе столько последователей пути, людей, полных янской энергии – как тут мог оказаться призрак? Даже ночью этот переулочек не был глухим, с точки зрения фэншуй иньская энергия тут не могла скапливаться. Вокруг жили люди, и если бы тут действительно был призрак, разве они не разобрались бы с ним первыми? Тут явно что-то нечисто, нужно разобраться.

Цю Ибо стиснул зубы и сказал, что нельзя вечно бояться всякой ерунды. Вместе им почти пятьсот лет, неужели они испугаются какого-то призрака? Нужно встретиться с ним лицом к лицу! Может, увидев его, они перестанут бояться... И вот, собрав волю в кулак, они вернулись.

И как раз когда они увидели тот красный силуэт, произошла эта сцена.

Так что же это было, от чего у них мурашки по спине побежали и ладони вспотели? Всего лишь забытое на улице красное платье?

Цю Ибо и Вэнь Игуан снова переглянулись и решили сделать вид, что ничего не произошло, и поскорее забыть этот неловкий момент.

Они шли по темному переулочку, никто не проронил ни слова. Внезапно Цю Ибо остановился, оперся о стену и залился смехом, чуть ли не падая от хохота. Вэнь Игуан посмотрел на него, его взгляд был холоден, как лунный свет, но в уголках глаз появилась едва заметная улыбка.

Черт возьми, они собрались с духом, вернулись – и оказалось, что жуткий красный призрак был всего лишь забытым платьем! Прямо как в какой-то научной передаче!

Цю Ибо, все еще смеясь, отмахнулся:

- Это... Только ты и я знаем. Пусть больше никто не узнает.

Вэнь Игуан спросил:

- Почему?

- Ну, если кто-то узнает, то посмеется – это не страшно, – пошутил Цю Ибо. – Но если потом

начнут специально подкидывать нам призраков, чтобы пугать, вот это уже проблема.

Вэнь Игуан равнодушно ответил:

- Не страшно. Если такой день настанет - убью их.

- То есть ты имеешь в виду, что без эмоций зарубишь призрака... - Цю Ибо лукаво прищурился.
- А потом сразу же залезешь под одеяло, завернувшись с головы до ног? Не надо так, Шисюн.

Вэнь Игуан: «...»

Цю Ибо, видя его молчание, понял, что угадал. Он подмигнул:

- Я понимаю, понимаю. Не нужно говорить такие вещи вслух.

Вэнь Игуан долго молчал, а затем выдавил:

- Почему за столько лет разлуки ты стал еще болтливее?

- А, ну так это же из-за встречи с Шисюном! - Цю Ибо пошел дальше, разговаривая на ходу. - С другими я же высокомерный, холодный, невозмутимый, элегантный, неприступный, как луна, как снег, недосягаемый...

Вэнь Игуан хмурился, слушая, как Цю Ибо несет чушь, и наконец не выдержал:

- Какой бред.

Они смеялись, возвращаясь обратно, даже не подозревая, что после их ухода старуха и невестка перестали ругаться. Старуха зло посмотрела на невестку:

- Ты даже не посмотрела, кто они такие, и уже хотела напасть?

Невестка нахмурилась:

- А кто они такие? Скорее всего, просто таланты из Линсяо. Вэнь Игуан и Цю Ибо - известные имена, я знаю. Говорят, кровь таких талантов особенно вкусна, как раз для подношения молодому господину... Разве это плохо?

Старуха злобно прошипела:

- Прозревай! На прошлом Небесном рейтинге они были всего лишь в Золотом ядре, но убили культиватора в Превращении духа. Прошло двести лет - один уже в Превращении духа, другой в Поздней стадии Золотого ядра. Ты хочешь их поймать? Ты вообще достойна?! Смотри, как бы тебя не вычислили! И меня не подведи!

Не дав невестке ответить, она продолжила:

- Эти двое - таланты Линсяо, секта бережет их как зеницу ока. Даже если ты сможешь их поймать, когда придут могущественные из Линсяо и начнется расследование, ты готова взять на себя ответственность?

- Просто им повезло с происхождением и корневыми каналами! - Невестка тоже задумалась, но презрительно скривила губы. - Ладно...

Старуха фыркнула:

- Тот артефакт уже вызвал у них подозрения, иначе зачем бы они вернулись? Хорошо, что я быстро сориентировалась и обманула их... И не лезь не в свое дело! Если у тебя такие способности, иди и попробуй попасть в Небесный рейтинг!

- Да неужто они так уж велики? - Невестка усмехнулась. - Всего лишь Небесный рейтинг двести лет назад. В каждом выпуске есть пара талантов, которые внезапно проявляются.

Старуха холодно посмотрела на нее и не стала продолжать разговор. Ей нужно поскорее доложить начальству и сменить напарницу. С такой глупой товаркой можно и жизни лишиться, даже не поняв, за что.

Их секта Кровавого тумана - путь зла. Молодой господин сто лет трудился, чтобы все в секте жили в достатке. Если все пойдет прахом из-за этой дуры, она готова будет съесть ее мясо и выпить ее кровь!

Цю Ибо и Вэнь Игуан вернулись на гору Байлянь. Цю Ибо собирался поспать, но Вэнь Игуан уже начал медитировать. Внезапно почувствовав легкий кризис, Цю Ибо отправил сообщение в секту и тоже начал культивировать. Через четыре часа он услышал шум и увидел, что Вэнь Игуан, полностью сосредоточенный, тренируется с мечом.

Песочные часы перед Вэнь Игуаном уже опустели, но он и не думал останавливаться. Его взгляд был сосредоточен, меч в руках порхал, как испуганный лебедь, извивался, как водяной дракон. Цю Ибо какое-то время безучастно смотрел, а затем погрузился в молчание.

Так вот что он забыл!

Он забыл про ежедневную тренировку!

Цю Ибо схватился за голову, достал свои песочные часы и увидел, что они полны песка. По правилам Линсяо, до трехсот лет нужно ежедневно выполнять десять тысяч ударов мечом. На Пике Омытия Меча - тридцать тысяч. Даже если к трёмстам годам достигнешь Превращения духа и возвращения к пустоте, все равно придется сдавать домашку.

Вэнь Игуан закончил комплект «Меч синего облака», обернулся и увидел песочные часы рядом с Цю Ибо. Уголки его губ дрогнули в едва уловимой усмешке.

Сразу видно - Цю Ибо опять давно не тренировался.

Интересно, чем он вообще занимается, что накопил столько.

Вэнь Игуан как раз подумал, что, возможно, у Цю Ибо было какое-то приключение, как вдруг услышал:

- Шисюн, не смотри на меня так. Я поставлю суп из курицы с рыбьими пузырями и сразу приступлю к тренировке.

Вэнь Игуан наблюдал, как Цю Ибо, шлепая в тапочках, достает свое основное оружие и ставит его над огнем. Говорят, этот котел для плавки - наследие одного из его учителей. Цю Ибо как-то упомянул, что этот котел невероятно ценен, на его создание ушло бесчисленное количество сокровищ. И вот теперь Цю Ибо безжалостно засунул в него кастрюлю с куриным супом, даже расплескал немного, но даже не взглянул на это.

Вэнь Игуан невольно улыбнулся.

Почему-то Цю Ибо всегда давал ему ощущение реальности жизни.

Цю Ибо начал тренироваться под аромат густого куриного супа. Желая поскорее закончить, он размахивал мечом Шукуан так быстро, что тот почти исчезал в воздухе. Техника «Меч синего облака» давно въелась в его кости, и Цю Ибо выполнял ее рассеянно, но вскоре заметил неладное в поведении Вэнь Игуана.

Он остановился, добавил в суп лапши, разделил кастрюлю пополам и сел за стол, жестом приглашая Вэнь Игуана присоединиться.

- Шисюн, у нас с тобой схожий уровень и путь, - сказал он за едой. - У меня есть несколько вопросов. Может, обменяемся опытом?

- Пути разные, - сухо ответил Вэнь Игуан. - У секты есть задание, сначала закончим его.

И вдруг осознал:

- Ты практикуешь Путь бесстрастия?

Но Цю Ибо совсем не выглядел так, будто практикует Путь бесстрастия.

Цю Ибо решительно покачал головой:

- Ты помнишь, что мой статус выше вашего? Когда-то Даожэнь Шо Юнь передал мне традицию Великого Дао, забывающего страсти. Потом у меня был шанс, и я начал практиковать. Великое Дао, забывающее страсти, и Путь бесстрастия - из одного источника. Наш учитель в путешествии, отец и дядя не изучали его, так что только мы с тобой можем обмениваться знаниями.

- Понятно, - кивнул Вэнь Игуан.

Близкие знали, что статус Цю Ибо выше, но о традиции узнали только сегодня. Впрочем, это нормально - традиции крайне важны. То, что Цю Ибо рассказал ему, даже удивило.

- Насчет расследования не спеши, - сказал Цю Ибо. - В Ванлайчжэне не все так просто, нам вдвоем не справиться... В Восточном павильоне я не мог тебе сказать, но тут замешаны серьезные силы. Лучше подождать ответа от секты.

Вэнь Игуан спросил:

- Насколько серьезные?

- Четыре Чжэньцзюня, - Цю Ибо сделал паузу. - Я связан с Ванлайчжэнем, знаю некоторые детали.

Вэнь Игуан пристально посмотрел на него и согласился. Цю Ибо подобрал слова и спросил:

- Шисюн, ты слышал голос традиции?

Этот вопрос он давно хотел задать. Если Вэнь Игуан уже на Поздней стадии Золотого ядра, то, скорее всего, тоже с этим столкнулся - если, конечно, это не единичный случай.

Он не боялся спросить напрямую – Вэнь Игуан не болтлив.

– Голос... традиции? – Вэнь Игуан нахмурился, затем твердо сказал: – Нет.

Цю Ибо не стал бы спрашивать просто так. Вэнь Игуан сразу понял:

– Ты слышал?

– Слышал... Наверное. – Цю Ибо держал в руках дымящуюся миску с лапшой, пар скрывал странное выражение его глаз. – Я изучал многое. До Превращения духа я чувствовал, как они на меня влияют... Мне кажется, это не к добру.

– И? – Вэнь Игуан не понял.

– Просто хотел предупредить, – сказал Цю Ибо. – Если и ты услышишь... будь осторожен.

– Понял. – Вэнь Игуан посмотрел на Цю Ибо. – Не беспокойся. Что бы я ни услышал, я буду следовать только своей воле. Младший брат Цю, не отказывайся от еды из-за страха подавиться.

Цю Ибо слегка улыбнулся:

– Ну, до этого не дойдет... Иначе я бы не достиг Превращения духа, верно?

Вэнь Игуан помолчал, а затем неожиданно сказал:

– Знаешь, я тебе завидую.

– Что? – Первой реакцией Цю Ибо был шок, затем любопытство. Если уж кому-то завидовать, то ему Вэнь Игуану! Тот был словно вырезан из шаблона главного героя: красивый, талантливый, с прекрасными корневыми каналами, спокойный, упорный. Сам Цю Ибо таким не был – будь у него такая же сила воли, как у Вэнь Игуана, он, возможно, уже мог бы драться с учителем Гучжоу.

– Чему именно? – не удержался он.

Вэнь Игуан посмотрел на него и просто сказал:

– Многому.

Цю Ибо с детства был ленивым. Не то чтобы он действительно ленился, но если учитель требовал десять тысяч ударов мечом, он выполнял ровно десять тысяч и ни ударом больше. У него всегда было много дел – и тренировки, и путь меча всегда оказывались в конце списка. Но при этом он не был слабым, даже наоборот.

Многие говорили, что Вэнь Игуан сильнее, что у него больше таланта к пути меча. Но он так не считал – он тренировался каждый день, посвятил себя мечу, но в поединке с Цю Ибо оказывался лишь чуть-чуть лучше того, кто большую часть времени занимался посторонними вещами.

Разве это означало, что у Цю Ибо меньше таланта? Скорее уж, что он меньше старался.

Нет, скорее, это он, Вэнь Игуан, был хуже. Он чуть-чуть лучше того, кто три дня ленится, два дня плавит, а на меч выделяет лишь немного времени. Разве тут есть чем гордиться?

А с точки зрения уровня... За исключением тех ста лет, когда Цю Ибо был в ловушке невзгод, его прогресс всегда был быстрее. С детства и до сих пор. Но когда Цю Ибо преодолел невзгоды, он сразу достиг Поздней стадии Золотого ядра, а через сто лет они встретились - и он уже в Превращении духа, а Вэнь Игуан все еще на Поздней стадии. Это вызывало в нем сложные чувства.

Он действительно радовался за Цю Ибо, но в глубине души признавал, что испытывал зависть и недоумение. Он не понимал, как тому это удавалось - он не верил, что у кого-то может быть столько энергии. И плавка, и меч требовали времени и сил.

Но когда он увидел, как Цю Ибо выковал для него меч, он понял, как тот все успевает.

Возможно, в этом мире действительно есть гении, которым нужно куда меньше времени, чтобы достичь выдающихся результатов... Он не стыдился своей зависти. Он не должен завидовать Цю Ибо, но, хотя он и практикует Путь бесстрастия, он еще не избавился от всех эмоций.

Поэтому он мог спокойно сказать об этом Цю Ибо.

- А ты считаешь, что не должен мне завидовать? - спросил Цю Ибо.

- Да, - просто ответил Вэнь Игуан.

- Почему? - Цю Ибо не стал ждать ответа. - Потому что мы с детства росли вместе, и наши отношения ближе, чем у родных братьев?

Вэнь Игуан кивнул:

- Да.

Цю Ибо внимательно посмотрел на него:

- Шисюн, у меня выдающаяся удача, я окружен возможностями. Обычным людям завидовать мне - естественно. Я услышал голос традиции, потому что заметил странные, но логичные мысли. Я изучал много традиций, ты знаешь. Они велели мне быть спокойным и недеятельным, решать проблемы битвой... Они противоречили друг другу, поэтому я легко их распознал.

Он вдруг ткнул себя в висок:

- Скажи, когда ты думаешь, что не должен... это действительно твоя мысль или что-то, что в тебя вложили?

<http://bllate.org/book/14686/1310510>